

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО СИБИРЕВЕДЕНИЯ И ИСТОРИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ В СИБИРИ

Периодизации истории российской этнографии, этнографического сибиреведения и его региональных направлений в отечественной науке мы отчасти уже уделяли внимание ранее¹. Эта проблема стала основной в данной статье, и связано это прежде всего с посвящением ее, как и всего настоящего сборника научных статей, выдающемуся ученому — этнографу, историку и историографу Александру Михайловичу Решетову. Именно он в последние десятилетия внес наиболее существенный вклад в изучение истории советской и российской этнографии, в том числе в изучение жизни и творчества большого числа как известных, так и почти забытых этнографов. Честь и слава ему за это! А.М. Решетов и сегодня весь в заботах об этом направлении и в трудах по подготовке библиографического словаря российских этнографов.

А теперь о теме нашей статьи. В самом общем виде периодизация истории этнографического сибиреведения, по нашему мнению, включает следующие периоды: 1) донаучный, охватывает XVII — середину XIX в. — это период накопления этнографических материалов о народах Сибири и Дальнего Востока и их интерпретация в рамках истории, географии, фольклористики и некоторых других наук; 2) период становления этнографического сибиреведения, он приходится на время с середины XIX в. до 1920-х годов — это период не только становления, но и развития этнографии благодаря появлению и возрастанию числа собственно сибирских этнографов и сибирских научных центров; 3) период «социализации», если можно так выразиться, этнографического сибиреведения падает на 1920-е — 1950-е годы — это период возрастания объема научно-практического изучения народов для решения национальных проблем в советском обществе, позволившего функционировать этнографии не только как исторической науке, но и как общественно-научной дисциплине; 4) период современного этнографического сибиреведения, он приходится на вторую половину XX — начало XXI в., начиная с 1960-х годов — это становление и развитие новых научных направлений, в том числе и на стыке наук, в этнографии народов Сибири и Дальнего Востока, становление новых этнографических научных центров в азиатской России.

В каждом периоде общей периодизации могут быть выделены этапы, но об этом мы уже писали ранее.

Ч.М. Таксами замечает: «Начиная с 60-х годов в Сибири создаются новые этнографические научные центры: в Новосибирске, Том-

ске, Владивостоке, Магадане, Южно-Сахалинске, Тобольске, Салехарде, Анадыре, Ханты-Мансийске, Омске и других городах. Этнографией занимаются научно-исследовательские институты автономных республик: в Горно-Алтайске, Абакане, Кызыле, Якутске, Улан-Удэ»². Небольшие, но достаточно успешно работающие группы этнографов складываются в последние годы в Абакане, Барнауле, Екатеринбурге, Иркутске, Кемерово, Красноярске, Тюмени. Отметим и тот факт, что изучением хозяйства и культуры татар Сибири в последние годы интенсивно занимаются этнографы Института истории Академии наук Республики Татарстан (Казань).

Возникновение в Сибири в 1960–1990-х гг. самостоятельных научных центров этнографии и их интенсивная работа позволила некоторым ученым заключить, что сегодня этнографическое сибиреведение развивается не только в старых научных центрах России — Москве и Санкт-Петербурге, но и в самой Сибири. И это крупное достижение сибирской гуманитарной науки в целом. В связи с этим, а также с тем, что история этнографических исследований в Сибири в полном объеме еще не написана, историографическое изучение региональных этнографических центров Сибири представляется актуальным в плане познания научных процессов и подготовки такой большой работы. Нами предприняты пока первые шаги в этом направлении, а именно — начато изучение истории одного из ранних этнографических научных центров Западной Сибири, который сложился в Омске. Начало ему было положено чуть ли не сразу после возникновения в России самостоятельной этнографической науки в середине 1840-х гг. и образования первой этнографической научно-организационной структуры в рамках Императорского Русского географического общества ИРГО. Ниже в качестве примера приводятся результаты работы по выделению периодов и этапов в истории омской этнографической науки по их кратким характеристикам.

Первый период охватывает 1854–1875 гг. Он характеризуется становлением и первыми шагами омской этнографии. Если ее предтечей считают Чингиса Валихановича Валиханова³, то подлинным ее основателем мы называем его сына Чокана Валиханова, который самостоятельные научные работы по этнографии стал проводить с 1854 г., совершая многочисленные поездки из Омска к народам Казахстана, Средней и Центральной Азии, Западного Китая⁴. Не забудем и о том, что первый опыт этнографической работы в Омске получил и Г.Н. Потанин. Но после окончания в 1853 г. кадетского корпуса он уехал из Омска, и дальнейшая его научная деятельность протекала за пределами этого города⁵.

В первом периоде выделяются два этапа. Первый, валихановский, научно-этнографический, падает на 1854–1865 гг., он заканчивается прекращением деятельности Ч.Ч. Валиханова в связи с его

смертью. Второй этап, краеведческо-этнографический, приходится на 1866–1875 гг. Сбором этнографических материалов занимались тогда отдельные представители омской интеллигенции, среди которой было несколько действительных членов ИРГО⁶.

Второй период охватывает 1876–1920 гг. Начинается он активной научной деятельностью М.В. Певцова, совершившего в 1876 г. путешествие в Китай, и созданием в 1877 г. Западно-Сибирского отдела (ЗСО) ИРГО. Фактически весь период связан с этнографическими работами членов этого отдела и возникшего при нем в 1878 г. музея⁷. Отдел организовал целенаправленные экспедиционные поездки, в том числе Г.Е. Катанаева, Д.А. Клеменца, Н.М. Ядринцева, А.М. Никольского, И.Я. Словцова, С.П. и М.В. Швецовых, И.Н. Шухова и др. Он стал издавать «Записки», а позднее «Известия» отдела и превратился в самый крупный центр этнографической работы в Западной Сибири и Казахстане. Этнографические сборы проводились также в Северо-Западном Китае и Монголии.

В этом периоде просматриваются два этапа. Первый охватывает 1876–1904 годы и характеризуется активной, планомерной и поэтому наиболее плодотворной работой в области этнографии. В 1897 г. в Музее ЗСО ИРГО был создан этнографический отдел. Заканчивается этап с завершением работ С.П. Швецова и отъездом его в 1901 г.⁸ и ряда других сотрудников отдела из Омска. Второй этап — это 1905–1920 годы. В это время наблюдается ослабление этнографических исследований омских ученых и краеведов. Только в 1910-х годах эта работа несколько оживилась благодаря экспедиционным поездкам и этнографическим изысканиям в основном ученых А.Е. Новоселова и И.Н. Шухова. На ослабление работ повлияли также события всех русских революций и Гражданской войны.

Третий период приходится на 1921–1973 гг. — это время в основном музейной этнографии Омска. Он связан как с научной работой (И.Н. Шухов, С.И. Кочнев и др.), так и с краеведческой деятельностью в сфере этнографии (А.Г. Белякова, Т.И. Мыльникова, А.Ф. Палашенков и др.), осуществлявшейся главным образом в рамках работы государственного Западно-Сибирского краевого музея (так он стал именоваться с 1921 г., отделившись окончательно от Географического общества в 1923 г.), названного в 1934 г. Омским областным краеведческим музеем (ООКМ)⁹.

Первый этап в третьем периоде падает на 1921–1939 гг., когда проводились этнографические экспедиции и публиковались отдельные этнографические статьи. Второй этап охватывает 1940–1950 гг. и характеризуется организацией небольших сборов материалов в Омской области, в основном коллекций для музеев Омска. Третий этап — 1951–1973 гг. — это продолжение экспедиционных поездок сотрудников ООКМ по районам Омской области и развертывание ра-

бот по сбору и изучению фольклора населения Омской области Омским государственным педагогическим институтом (В.А. Василенко, Т.Г. Леонова и др.), сопровождавшихся сбором и этнографических материалов (о семейных обрядах, календарных праздниках, молодежных вечеринках, религии и т.д.)¹⁰. В педагогическом же институте с 1960-х гг. работала единственный до середины 1970-х гг. в Омске этнограф-профессионал Ирина Витальевна Захарова, исследователь этнографии народов Казахстана и соседних территорий Восточной, Центральной и Северной Азии, которая отдала этнографии около 60 лет своей трудовой деятельности и успешно работает в настоящее время¹¹.

Четвертый период начинается с 1974 г. и продолжается по настоящее время. Его основная черта — резкая интенсификация этнографических исследований, в основном в рамках Омского государственного университета (ОмГУ создан в 1974 г.) и позднее в Омском филиале Объединенного института истории, филологии и философии СО РАН (создан в 1991 г., в 2006 г. преобразован в Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН) и Сибирском филиале Российского института культурологии Минкультуры РФ (создан в 1993 г.). Это связано с постепенным, но неуклонным формированием в Омске под прямым влиянием ленинградской, московской и томской этнографической науки целого коллектива этнографов (О.Н. Артемьева, Ш.К. Ахметова, М.Л. Бережнова, А.Р. Беггер, В.Б. Богомолов, О.М. Бронникова, Ф.М. Буреева (Фаткулина), И.В. Волохина, М.А. Жигунова, И.В. Захарова, Т.Н. Золотова, Л.М. Кадырова, О.П. Коломиец, Д.Г. Коровушкин, М.А. и С.Н. Корусенко, А.А. Крих, Н.В. Кулешова, Н.А. Левочкина, И.В. Лоткин, А.В. Матвеев, Г.М. Патрушева, С.А. Рублевская, Т.В. Савранина, А.Б. Свитнев, А.Г. и И.А. Селезнев, Б.К. Смагулов, Е.Ю. Смирнова, Т.Б. Смирнова, М.Н. Тихомирова, Н.А. Томилов, И.Н. Чернова, Л.Т. Шаргородский (погиб в экспедиции), А.А. Ярзуткина и др.; плюс к этому четыре этноархеолога с археологической базовой подготовкой: С.Ф. и Л.В. Татауровы, К.Н. Тихомиров, С.С. Тихонов), с подготовкой кадров этнографов не только для Омска, но для других городов (выходцы из коллектива омских этнографов работают сегодня по специальности в Барнауле, Екатеринбурге (там трудится первый доктор наук из выпускников-этнографов ОмГУ, член-корреспондент РАН А.В. Головнев), Краснодаре, Москве, Новосибирске, Санкт-Петербурге, Тобольске, Тюмени и других городах России, а также в Казахстане), а главное, с проведением целенаправленных исследований в области этнической истории, этноархеологии, этнической генеалогии, этносоциологии, этнохореологии, этнографического музееведения, охвативших десятки народов и национальных групп Сибири, отчасти Казахстана, Европейской России, а также Западной и Восточной Азии¹².

В этом периоде мы выделяем два этапа. Первый охватывает 1974–1984 гг. — время накопления этнографического потенциала в стенах Омского государственного университета (организация ежегодных экспедиций, Музея археологии и этнографии ОмГУ¹³, первых научных конференций, выход на монографическое исследование этнической истории народов Сибири). В основном он связан с деятельностью в ОмГУ В.Б. Богомолова, Н.И. Новиковой, Н.А. Томилова и его учеников Г.М. Патрушевой, О.М. Бронниковой (в тот период Проваторова) и др.

Второй этап началом имеет открытие в 1985 г. кафедры этнографии ОмГУ (ее последнее название — кафедра этнографии и музееведения) — фактически первого этнографического научно-образовательного учреждения в Омске и до сих пор единственного в вузах Сибири. Этот этап продолжается и в настоящее время. Его основное содержание — широкие научные изыскания (в т.ч. методологические и теоретические) в области нового для России этноархеологического направления путем консолидации усилий омских археологов и этнографов (в группу этноархеологов вошли М.Л. Бережнова, В.Б. Богомолов, В.А. Ерохин, А.В. Жук, Л.М. Кадырова, М.А. Корусенко, С.Н. Корусенко, А.В. Матвеев, Б.В. Мельников, А.Г. Селезнев, С.Ф. Татауров, Л.В. Татаурова, К.Н. Тихомиров, М.Н. Тихомирова, С.С. Тихонов, Н.А. Томилов), в области этнической истории Сибири XVI — начала XXI в. с проведением изучения и современных этнических процессов, в области традиционной культуры и социальных отношений, позволившие выйти на издание трех многотомных серий: «Культура народов мира в этнографических собраниях российских музеев» (издано 12 томов), «Культура народов России» (издано 7 томов), «Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума» (издано 9 томов), а также на издание журнала «Культурологические исследования в Сибири» с правом распространения его в странах СНГ. Данный этап характеризует также увеличение научных учреждений в Омске с наличием в них этнографических подразделений (имеются в виду два названных выше филиала научно-исследовательских институтов), качественный рост этнографических кадров, подготовка их через аспирантуру и докторантуру ОмГУ, через аспирантуру Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН, признание в России Омска как одного из этнографических научных центров страны и другие показатели.

Сегодня омской этнографической науке более 150 лет и более 30 лет этнографии в Омском государственном университете им. Ф.М. Достоевского. Непрерывность проведения за весь этот период этнографических работ учеными и краеведами Омска, во многом обеспеченная мощным этнографическим заделом Ч.Ч. Валиханова

и ученых ЗСО ИРГО, которому сегодня около 130 лет (современное название — Омское региональное отделение Русского географического общества), безусловно, заслуживает монографического исследования. Думается, что такого рода изучение нужно провести по истории всех этнографических научных центров Сибири, а также научных центров Москвы и Санкт-Петербурга, исследующих этнографию народов Сибири.

Относительно других этнографических научных центров Сибири такая работа только начинается или предполагается. В 2000–2002 годах собирались материалы в архивах, научных учреждениях и библиотеках Владивостока, Новосибирска, Омска, Санкт-Петербурга и Тобольска, но фактически эти сборы еще не завершены¹⁴. Поэтому и проблему периодизации истории этих научных центров пока не представляется возможным решить окончательно. Скажем, предварительно можно представить схемы периодизации этнографических исследований народов Сибири учеными Владивостока, Новосибирска и Томска, но и здесь для нас еще немало лагун.

В качестве примера приведем наши предварительные соображения о периодизации этнографических работ новосибирскими исследователями. Для ее составления источниками стали собранные нами ранее (в 1980-х годы) и частично опубликованные материалы по истории научных работ Новосибирского областного краеведческого музея, возникшего в 1925 г. в Новосибирске Общества по изучению производственных сил в Сибири¹⁵, а также материалы, собираемые сегодня в Научном архиве Сибирского отделения Российской академии наук (СО РАН), Институте археологии и этнографии СО РАН и в библиотеках.

Новосибирск возник относительно недавно и в 1903–1925 годы назывался Новониколаевск. Первоначальный период этнографических работ его ученых, краеведов, музейных работников как раз и приходится на это время. Это был период единичных исследований отдельных личностей, сбора частных коллекций этнографических предметов. Некоторая организованность в этой сфере проявилась в рамках деятельности основанного в 1920 г. местного краеведческого музея. Во время научно-исследовательских поездок сотрудников и активистов музея собирались коллекции и материалы по этнографии в разных местах Сибири. Известна экспедиция, организованная в 1922 г. на Алтай директором музея В.А. Анзиминым. В 1920–1921 годах на Енисейском Севере среди ненцев и энцев работала Е.Н. Орлова. В 1923 г. этнографические сборы в Туруханском крае по р. Таз среди ненцев и селькупов проводили Е.Н. Орлова, С.И. Орлов и И.М. Суслов. В 1924 г. Е.Н. Орлова совершила поездку к русским Кольванского уезда Новониколаевской губернии. Появились и первые этнографические публикации сотрудников музея¹⁶.

Второй период этнографических работ новосибирцев приходится на 1925 — начало 1930-х гг. и совпадает с деятельностью Общества по изучению производительных сил в Сибири, ставшего в это время центральной научной организацией для всего региона. Местный музей перешел в 1926 г. в ведение этого общества и стал называться Музеем производительных сил Сибирского края. Для данного периода характерна значительная работа в области этнографического изучения региона. Многочисленные этнографические экспедиции проводились на Западно-Сибирской равнине, Алтае, в Карагасии, Хакасии и Якутии. Ценные этнографические материалы в разные годы были собраны среди русских, в т.ч. среди старообрядцев ряда регионов Западной Сибири, алтайцев, хакасов, ненцев, энцев, селькупов, эвенков. Среди собирателей этих материалов Н.Н. Нагорская, С.И. Орлов, Е.Н. Орлова, В.Н. Троицкая, П.П. Хороших, А.А. Шнейдер и др. Отдельные результаты научных исследований публиковались ими в виде очерков, статей, заметок, рецензий в изданиях научных учреждений и в журналах, чаще всего в журнале «Сибирские огни»¹⁷.

Третий период охватывает время с 1932 г. и далее до начала 1960-х гг., характеризуется этнографическими работами в основном работников музея, который после ликвидации Общества по изучению производительных сил Сибири стал называться Западно-Сибирским краевым музеем, с 1937 г. — Новосибирским областным краеведческим музеем, и это название сохранилось за ним до сих пор. Поэтому этот период с определенной долей условности можно назвать периодом музейной этнографии. В 1930-е гг. совершались лишь отдельные экспедиционные поездки — Белявским к хантам р. Вах, С.И. Орловым к шорцам, Н.Н. Нагорской к алтайцам, комплексной экспедицией музея в районы нынешней Новосибирской области и на Алтай.

В годы Великой Отечественной войны экспедиционные работы музеем не проводились. Они возобновились после войны и охватывали теперь только население Новосибирской области. Такой характер экспедиционных поездок в районы Новосибирской области с целью сбора историко-этнографических материалов среди русских, татар, казахов и других национальных групп сохранялся и в дальнейшем вплоть до настоящего времени. В научном плане большое значение получили работы О.Н. Шелегиной по материальной культуре русских крестьян Западной Сибири XVIII — первой половине XIX в., но это уже произошло в следующие периоды этнографических исследований новосибирских ученых, в середине 1980-х годов.

Четвертый период, по нашему мнению, приходится на 1961 г. — начало 1980-х годов. Начало его определяется тем, что в 1961 г. в Сибирское отделение АН СССР перешел на работу А.П. Окладников, «где занял пост заместителя директора Института экономики и за-

ведущего Отделом гуманитарных исследований с его историко-филологическими подразделениями»¹⁸. А в 1966 г. он возглавил созданный на базе отдела Институт истории, филологии и философии АН СССР.

Уже в 1961 г. им была привлечена к этнографической работе Е.П. Орлова, которая в этом же году совершила поездку на Командорские острова и на Камчатку, а в 1962 г. написала статьи «У алеутов на Командорских островах» и «Чукотско-эскимосская резная кость»¹⁹. С 1961 г. этнографией алтайцев стала заниматься Е.М. Тощакова. Был создан сектор этнографии и языков народов Сибири, который возглавил В.А. Аврорин²⁰. Через два года в отделе истории, археологии и этнографии был создан сектор археологии и этнографии. Не описывая все изменения, которые происходили с секторами и отделами, укажем, что был создан Музей истории и культуры народов Сибири (тоже менявший свои названия), который возглавил А.П. Деревянко, совершались многочисленные экспедиции к народам всей Сибири, включая отечественный Дальний Восток, в этнографических работах в этот период принимали участие в разные годы Е.А. Ащепков, С.Н. Баландин, Ф.Ф. Болонев, И.Н. Гемуев, З.В. Гоголев, М.М. Громыко, Е.И. Деревянко, И.И. Кванская, А.А. Люцидарская, В.Е. Майнагашева, И.В. Маковецкий, Е.П. Орлова, Г.И. Пелих, Л.М. Русакова, Ю.А. Самар, Ю.Б. Стракач, В.А. Тимохин, Е.М. Тощакова и др. В Новосибирском государственном университете в эти годы в области этнографии успешно работала Н.А. Миленко, которая постепенно создавала группу исследователей, работающих на стыке истории и этнографии.

Пятый период начинается примерно с середины 1980-х годов и продолжается по настоящее время. В исследованиях этнографии в Новосибирске в этот период произошли кардинальные перемены, связанные прежде всего с тем, что благодаря целенаправленной научной политике директора Института истории, филологии и философии СО АН СССР (стал директором в 1983 г.), а с 1990-х годов генерального директора Объединенного института истории, филологии и философии СО РАН академика А.П. Деревянко здесь был создан постоянный коллектив этнографов в секторе этнографии, которым все эти годы руководил И.Н. Гемуев. А.П. Деревянко²¹ более 10 лет руководит Институтом археологии и этнографии СО РАН, имеющим многочисленные подразделения во многих городах России. Сегодня коллектив новосибирских этнографов (руководитель А.В. Бауло) способен решать крупные научные проблемы, что дает возможность говорить о новосибирской этнографической школе. В подготовке научных кадров этнографов здесь принимали участие ведущие ученые — академики РАН А.П. Деревянко, В.И. Молодин, доктора наук Н.А. Алексеев, Ф.Ф. Болонев, Н.Н. Гемуев и др.

В целом в Новосибирске в сфере этнографии в эти годы работали (а большинство из них и сегодня заняты этнографическими исследованиями) многие ученые, и среди них Н.А. Алексеев, А.А. Бадмаев, А.В. Бауло, Ф.Ф. Болонев, И.Н. Гемуев, О.В. Голубкова, Е.И. Деревянко, В.А. Зверев, Д.Г. Коровушкин, В.Н. Курилов, Г.В. Любимова, А.А. Люцидарская, А.И. Мазин, А.Ю. Майничева, Т.С. Мамсик, Н.А. Миненко, И.В. Октябрьская, Л.М. Русакова, А.М. Сагалаев, Е.Ф. Фурсова, О.Н. Шелегина и др. Учитывая то, что в Новосибирске многие годы работают большой коллектив этносоциологов в Институте философии и права СО РАН (многие годы этим коллективом руководил член-корреспондент РАН В.И. Бойко, а сегодня руководит Ю.В. Попков), а также коллективы этномузыковедов и фольклористов в Институте филологии СО РАН, в Новосибирском государственном педагогическом университете и некоторых других вузах (как известно, фольклористы занимаются изучением и этнографических сюжетов), с полным основанием можно сказать, что сегодня Новосибирск — это крупный этнографический научный центр России и крупнейший центр этого направления в Сибири.

Естественно, что обоснование данной периодизации этнографического сибиреведения в Новосибирске, ее границ, основных характеристик должно быть углублено, что и намерен делать автор данной публикации в ближайшем будущем. Еще раз повторим, что сегодня нужны монографические исследования этнографических научных центров Сибири.

* * *

1. Томилов Н.А. Археолого-этнографическое течение в российской науке: Концепция периодизации // Пространство культуры в археолого-этнографическом измерении. Западная Сибирь и сопредельные территории. Томск, 2001. С. 202–204; Он же. Изучение народов Азии учеными Омска: К проблеме периодизации сибирской этнографии // Культурное наследие народов Сибири и Севера. СПб., 2000. С. 18–22; Он же. Исследования омских ученых по этнографии народов Азии: периодизация XIX–XX вв. и тематика второй половины XX в. // Степной край: зона взаимодействия русского и казахского народов (XVIII–XX вв.). Омск; Кокшетау, 2001. С. 25–29; Он же. Омская этнографическая наука и проблемы ее периодизации // Вестник Омского университета. 1999. Вып. 2. С. 68–72; Он же. Омск как научный центр по изучению народов Азии (к проблеме периодизации сибирской этнографии) // Вестник Российской академии естественных наук: Западно-Сибирское отделение. Кемерово, 1999. Вып. 2. С. 70–73; Он же. О периодизации археолого-этнографического направления отечественной науки // Отечественная историография и региональный компонент в образовательных программах: проблемы и перспективы. Омск, 2000. С. 21–26; Он же. Периодизация этнографического сибиреведения и рост центров этнографии в Западной Сибири в последней трети XX в. // Актуальные вопросы истории Сибири. Барнаул, 2000. С. 263–267; Он же. Проблемы периодизации и

истории знаний об этносах Сибири в трудах омских ученых последней четверти XX века // Пятые исторические чтения Михаила Петровича Грязнова. Омск, 2000. С. 114–116; Он же Российское этнографическое сибиреведение XX века (к постановке проблемы) // Этнографическое обозрение. 2001. № 3. С. 92–101; Он же Результаты и проблемы этнографического изучения народов Сибири и Дальнего Востока в XX веке // Исторический ежегодник–2001. Омск, 2002. С. 5–20; Он же. Этнографическое сибиреведение: периодизация и научные проблемы // Этнос Сибири: прошлое, настоящее, будущее. Красноярск, 2004. Ч. 1. С. 5–10; и др.

2. Таксами Ч.М. Вклад научных предшественников — этнографов-сибиреведов в изучение культуры народов Севера, Сибири и Дальнего Востока // Культура народов Сибири. СПб., 1997. С. 14.

3. Малышева М.П., Познанский В.С. Казахский этнограф Чингис Валиханов // Советская этнография. 1991. № 5. С. 69–78.

4. Маргулан А. Очерк жизни и деятельности Ч.Ч. Валиханова // Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений: В 5 т. Алма-Ата, 1984. Т. 1. С. 9–77.

5. Захарова И.В., Томилов Н.А. Этнографическая наука в Омске: истоки, история и современное состояние // Народы Сибири и сопредельных территорий. Томск, 1995. С. 5–36.

6. Там же. С. 5–8.

7. Томилов Н.А., Макаров Ю.А. Омский государственный объединенный исторический и литературный музей (Краткий исторический очерк) // Народы Севера Сибири в коллекциях Омского государственного объединенного исторического и литературного музея. Томск, 1986. С. 5–39.

8. Решетов А.М. Этнография в кругу научных интересов С.П. и М.В. Шведовых // Слоцовские чтения–2006. Тюмень, 2006. С. 141–143.

9. В дальнейшем музей дважды сменил свое название: с 1980 г. он назывался Омским государственным объединенным историческим и литературным музеем и был фактически первым в Западной Сибири музейным объединением, а с 1992 г. он именуется Омским государственным историко-краеведческим музеем. См.: Вибс П.П. 120 лет Омского государственного историко-краеведческого музея: хроника основных событий // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 1998. № 6. С. 30–39.

10. Леонова Т.Г. Обзор материалов фольклорных экспедиций Омского педагогического института им. А.М. Горького за 20 лет // Фольклор и литература Сибири. Омск, 1974. Вып. 1. С. 69–98; и др.

11. Патрушева Г.М., Томилов Н.А.. Поздравляем Ирину Витальевну Захарову с 80-летним юбилеем // Культурологические исследования в Сибири. 2004. № 1. С. 9–13; Список основных работ кандидата исторических наук И.В. Захаровой (к 75-летию со дня рождения) // Этнографическое обозрение. 1998. № 5. С. 153–154; и др.

12. Захарова И.В., Томилов Н.А. Указ. соч. С. 22–29; и др.

13. Томилов Н.А., Патрушева Г.М. Музей археологии и этнографии Омского университета // Музей археологии этнографии Омского государственного университета: Этнографическая экспозиция. Омск, 1994. С. 3–10; Они же. 30 лет Музею археологии и этнографии Омского государственного университета // Этнографическое обозрение. 2005. № 5. С. 116–127; и др.

14. Томилов Н.А., Родионова С.С. Работы по проекту Российского гуманитарного научного фонда по истории этнографического сибиреведения // История и культура Сибири. Омск, 2001. С. 160–166.

15. Томилов Н.А. Новосибирский областной краеведческий музей (Краткий исторический очерк) // Хозяйство русских в коллекциях Новосибирского областного краеведческого музея. Новосибирск, 1996. С. 6–48.

16. См., напр.: Орлова Е.Н. Особенная жизнь: Заполярный быт 1920–1921 гг. // Сибирские огни. 1925. № 2. С. 223–253.

17. См.: Томилов Н.А. Новосибирский областной краеведческий музей... С. 16–18, 44.

18. Ларичев В. Сорок лет среди сибирских древностей: Материалы к биографии академика А.П. Окладникова. Новосибирск: Западно-Сибирск. кн. изд-во, 1970. С. 29.

19. Научный архив Сибирского отделения РАН. Ф. 58. Оп. Зв. Д. 19. Л. 13; Оп. 1 Д. 671. Л. 1–2.

20. Там же. Оп. 1. Д. 125. Л. 8.

21. О жизни и деятельности А.П. Деревянко см.: Молодин В.И., Покровский Н.Н., Бойко В.И., Ламин В.А., Ромодановская Е.К., Бауло А.В., Игуньков М.В., Курбатов А.И., Коровушкин Д.Г., Анатолий Пантелеевич Деревянко (К 60-летию со дня рождения) // Культурологические исследования в Сибири. 2003. № 2. С. 5–10.

Д.Д. Тумаркин

ПОИСК ЖИЗНЕННОГО ПУТИ: НИКОЛАЙ МИКЛУХА В ГЕЙДЕЛЬБЕРГСКОМ И ЛЕЙПЦИГСКОМ УНИВЕРСИТЕТАХ

*Нестору русской этнографии
Александру Михайловичу Решетову
посвящаяю*

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ проект
055–01–01 077а.

Не окончив гимназии, Николай Миклуха (такую фамилию носил тогда будущий ученый, как и его дед, отец и ближайшие родственники) в сентябре 1863 г. поступил вольнослушателем на отделение естественных наук физико-математического факультета Петербургского университета. Юноша сразу же окунулся в студенческую среду с ее высокими порывами и повседневными заботами. «Он усердно занялся естественными науками и даже с товарищем намеревался издавать записки», — сообщает его младший брат Михаил¹. Но его планам осуществиться не удалось. В феврале 1864 г. Николай был изгнан из университета — формально за нарушения правил пребывания в здании университета, фактически за участие в студенческом движении. Вызванный в полицию, он вынужден был дать подписку в том, что не станет более являться в университет «к слушанию лекций»².